

УДК 330.101

DOI: 10.34670/AR.2026.82.36.003

Хаб подчинения ликвидности как интерплейслицитная структура в современной экономике

Хабилов Кирилл Александрович

Аспирант,
старший преподаватель,
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова,
455008, Российская Федерация, Магнитогорск, ул. Карла Маркса, 218/1;
e-mail: xvbirow@gmail.com

Аннотация

Представленная работа посвящена разработке концепции хаба подчинения ликвидности как новой категории в экономическом анализе, предназначенной для исследования механизмов концентрации и дальнейшего перераспределения финансовых потоков в современных экономических системах. Теоретической основой исследования выступает авторская концепция интерплейслицитности, позволившая рассмотреть объекты экономики, являющиеся переходными структурами, формирующимися на пересечении институциональных и рыночных отношений. Предложено определение хаба подчинения ликвидности, выявлены основные критерии его формирования в кризисных условиях структурной необходимости, ограниченной взаимозаменяемости, сетевой централизованности и институциональной неустойчивости. Разработана авторская шкала идентификации хабов подчинения ликвидности, проведена её апробация на различных типах экономических структур, показано, что концентрация финансовых потоков определяется не только рыночной властью, но и положением экономического объекта в системе торговых отношений. Также сделан вывод, что предложенная концепция расширяет категориальный аппарат экономической теории и создаёт уникальную методическую основу для дальнейших исследований процессов накопления капитала, концентрации финансовых потоков и, шире, структурной организации современных экономических систем. Разработанная концепция способна применяться для исследования как государственных, так и корпоративных экономических структур.

Для цитирования в научных исследованиях

Хабилов К.А. Хаб подчинения ликвидности как интерплейслицитная структура в современной экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 6А. С. 38-51. DOI: 10.34670/AR.2026.82.36.003

Ключевые слова

Хаб подчинения ликвидности, интерплейслицитность, экономика, экономическая теория, концентрация финансовых потоков, институциональная экономика, сетевая центральность, структурная необходимость, междуместность.

Введение

Хабы подчинения ликвидности – именно это понятие вводится в данном исследовании. Концепция не предполагает намеренного извлечения финансовых ресурсов отдельными субъектами, а описывает экономические места, которые благодаря своему положению в сетях институциональной и инфраструктурной взаимозависимости концентрируют, удерживают и перераспределяют платёжеспособность.

Данный феномен тесно связан с проблемой рыночных микрофаско [Аджемоглу, Робинсон, 2015, с. 488], особенно характерной для экономик с недостаточно эффективными институтами. Как отмечают Д. Аджемоглу и Д. Робинсон, «легкость преодоления многих рыночных микрофаско может оказаться иллюзорной: институты, которые, собственно, и порождают эти неудачи, на всех уровнях будут сопротивляться вмешательству. Попытки сконструировать процветание, не затрагивая самого корня проблем – экстрактивных институтов и поддерживающей их политической практики, вряд ли принесут плоды» [Аджемоглу, Робинсон, 2015, с. 490]. Примером служит система здравоохранения индийского штата Раджастан, где формальная доступность государственных услуг сочетается с их фактической недоступностью вследствие институциональных сбоев. В подобных условиях хабы подчинения ликвидности выступают местами концентрации экономических трений, преобразующихся в устойчивые механизмы перераспределения финансовых потоков.

Концепция исходит из того, что значительная часть современных экономических отношений организуется вокруг точек обязательного взаимодействия, связанных с доступом к энергии, транспорту, жилью, кредитным, цифровым и другим базовым сервисам. Вследствие этого финансовые потоки концентрируются вокруг структур, обеспечивающих доступ к критически важным ресурсам. Хабы подчинения ликвидности представляют собой относительные образования, функционирующие на пересечении доступности и ограничений, свободы выбора и системной необходимости, что особенно проявляется в периоды экономической нестабильности.

Теоретической основой исследования выступает концепция междуместности [Khabirov, 2025, с. 60], первоначально разработанная для анализа переходных структур и впоследствии адаптированная к исследованию экономических отношений. В данном контексте хабы подчинения ликвидности рассматриваются как экономические «пространства между», соединяющие производство и потребление, инфраструктуру и рыночный обмен, индивидуальный выбор и институциональные ограничения. Такой подход позволяет интерпретировать экономические трения, дефициты и инфраструктурные сбои не только как проявления неэффективности, но и как индикаторы глубинной организации финансовых потоков.

Материалы и методы

Необходимость исследования хабов подчинения ликвидности обусловлена усилением зависимости экономических систем от критически важных инфраструктур, концентрацией финансовых потоков и усложнением институциональных связей. Современные подходы к анализу экономического развития уделяют значительное внимание качеству институтов, инвестиционному климату и механизмам перераспределения капитала, однако процессы концентрации ликвидности в структурно значимых экономических местах остаются

недостаточно изученными.

Цель исследования заключается в развитии теоретических основ категории хабов подчинения ликвидности и определении её аналитического потенциала при изучении концентрации финансовых потоков и междуместийного накопления капитала. Для достижения поставленной цели использованы методы сравнительного, институционального и системного анализа, а также концепция междуместности как инструмент исследования реляционных экономических структур [Khabirov, 2025, с. 60-65]. Методологической основой работы выступает междисциплинарный подход, объединяющий положения институциональной экономики, теории экономического развития и системного анализа.

Теоретические предпосылки исследования опираются на представления о роли институтов в экономическом развитии и накоплении капитала. Как отмечали Д. Аджемоглу и Д. Робинсон, именно качество институтов во многом определяет долгосрочную траекторию экономического роста и распределение ресурсов [Аджемоглу, Робинсон, 2015, с. 75-83]. В свою очередь, Й. Шумпетер рассматривал экономическое развитие как результат структурных преобразований хозяйственной системы [Шумпетер, 1982, с. 158-170], тогда как Дж. М. Кейнс подчёркивал значение инвестиционной активности и движения капитала для поддержания макроэкономического равновесия [Кейнс, 1978, с. 95-104]. Системный характер экономических процессов также раскрывается в работах А. А. Богданова, согласно которому устойчивость сложных систем определяется организацией взаимосвязей между их элементами [Богданов, 1989, с. 71-86].

Предлагаемая категория хабов подчинения ликвидности рассматривает экономические места как структурные позиции, в которых пересекаются инфраструктурные зависимости, институциональные ограничения и финансовые потоки. С позиции концепции междуместности такие структуры существуют между производством и потреблением, рыночным обменом и инфраструктурой, свободой экономического выбора и системной необходимостью [Khabirov, 2025, с. 60-65]. В отличие от традиционного анализа, акцент переносится с оценки отдельных субъектов рынка на исследование отношений зависимости, обеспечивающих концентрацию ликвидности.

Предлагаемый подход объединяет положения институциональной экономики, системного анализа и теорий экономического развития, позволяя рассматривать хабы подчинения ликвидности как структурные элементы современной экономики, одновременно обеспечивающие координацию финансовых потоков и создающие предпосылки для их концентрации. Такой подход расширяет возможности анализа скрытых механизмов движения капитала и формирования экономической устойчивости в условиях возрастающей сложности хозяйственных систем.

Концептуальные основы

Концепция хабов подчинения ликвидности основана на предположении, что функционирование современных экономических систем невозможно объяснить исключительно через категории производства, обмена и потребления. Усложнение хозяйственных связей требует анализа структур, в которых финансовые потоки приобретают устойчивую направленность вследствие институциональных зависимостей, инфраструктурной необходимости и ограниченной заменяемости ресурсов. Подобный подход соответствует системному пониманию экономики, согласно которому развитие определяется не только

отдельными элементами, но и характером их организации и взаимодействия [Богданов, 1989, с. 71-86].

Хаб подчинения ликвидности определяется как структурно значимая экономическая формация, в которой финансовые потоки множества экономических акторов концентрируются вследствие зависимости от определённых товаров, услуг, инфраструктур или институциональных механизмов. В отличие от традиционного анализа отдельных рыночных операций, данная категория позволяет рассматривать совокупность транзакций как устойчивое поле движения ликвидности. Подобная концентрация связана не обязательно с прямой монополией, а с положением структуры в системе экономических связей. Как отмечают Д. Аджемоглу и Д. Робинсон, именно институциональная организация общества определяет характер распределения ресурсов и возможности экономического развития [Аджемоглу, Робинсон, 2015, с. 75-83].

Формирование хаба подчинения ликвидности определяется тремя взаимосвязанными характеристиками. Первой является структурная необходимость, при которой отдельные экономические объекты становятся обязательным условием функционирования общества: к ним относятся энергетические системы, транспорт, связь, финансовые механизмы и другие инфраструктурные элементы. Второй характеристикой выступает асимметричная заменяемость, при которой формальное наличие альтернатив не означает их реальной доступности вследствие высоких экономических, технологических или институциональных издержек. Значение подобных ограничений раскрывается в теории трансакционных издержек, согласно которой структура экономических взаимодействий зависит от стоимости координации и поиска альтернатив [Юсупов, Кенешбаева, 2024, с. 654-665]. Третьей характеристикой является сетевая центральность, определяющая способность отдельного экономического места аккумулировать потоки благодаря количеству и значимости связанных с ним участников.

Новизна предлагаемого подхода заключается в переосмыслении экономических трений. В традиционной экономической теории ограничения, информационная асимметрия и барьеры доступа часто рассматриваются как проявления несовершенства рынка. Однако в рамках концепции хабов подчинения ликвидности подобные явления могут выступать индикаторами скрытой архитектуры распределения финансовых потоков. Кризисные явления, дефициты или рост стоимости доступа не только нарушают процессы обмена, но и выявляют структуры зависимости, которые в стабильных условиях остаются менее заметными. Подобное понимание согласуется с исследованиями экономических циклов и кризисов, где нестабильность рассматривается как результат накопления внутренних структурных противоречий системы [Кондратьев, 2002, с. 381-390; Розмаинский, 2009, с. 31-42].

В рамках предлагаемой концепции накопление капитала рассматривается не только как расширение производственных возможностей, но и как концентрация финансовых потоков в стратегически значимых экономических местах. При этом хабы подчинения ликвидности не тождественны исключительно механизмам эксплуатации: они могут выполнять координирующую функцию, обеспечивая устойчивость сложных инфраструктурных и социальных систем. Проблема возникает в тех случаях, когда способность организовывать потоки сопровождается устойчивой асимметрией доступа и перераспределением экономических возможностей в пользу ограниченного числа участников.

Теоретическая связь хабов подчинения ликвидности с концепцией междуместности (interplacelity) заключается в рассмотрении экономических структур как переходных образований, возникающих между различными уровнями организации системы [Khabirov, 2025,

с. 60-65]. В экономическом контексте хаб выступает как «междуместие» между производством и потреблением, инфраструктурой и рынком, индивидуальным выбором и системной необходимостью. Его существование определяется взаимодействием различных слоёв экономической организации, поэтому он не может быть сведен исключительно к рыночному механизму или институциональной структуре.

Хабы подчинения ликвидности представляют собой динамические экономические формации, изменяющиеся под воздействием технологических, институциональных и социальных факторов. Предложенная категория позволяет анализировать процессы, посредством которых разрозненные индивидуальные транзакции преобразуются в устойчивые потоки концентрации ликвидности, формируя скрытую архитектуру распределения ресурсов в современных экономических системах.

Результаты

В результате исследования разработана концепция хабов подчинения ликвидности как категории анализа структурных механизмов концентрации и перераспределения финансовых потоков в современных экономических системах. Полученные результаты показывают, что традиционные категории экономического анализа (производство, обмен и потребление) не всегда позволяют описать процессы движения капитала в условиях усложнения хозяйственных связей. В связи с этим особое значение приобретают структуры, определяющие устойчивые направления концентрации ликвидности.

В рамках исследования хаб подчинения ликвидности определён как структурно значимая экономическая формация, в которой финансовые потоки множества участников концентрируются вследствие зависимости от определённых товаров, услуг, инфраструктур или институциональных механизмов. Такой подход расширяет традиционное понимание накопления капитала, рассматривая его не только как результат производства, но и как следствие положения отдельных структур в системе экономических связей.

Подобная перспектива согласуется с институциональным подходом, согласно которому характер распределения ресурсов определяется не только рыночными механизмами, но и качеством экономических институтов [Аджемоглу, Робинсон, 2015, с. 75-83; Юсупов, Кенешбаева, 2024, с. 654-665].

В ходе анализа выявлены три ключевых условия формирования хабов подчинения ликвидности: структурная необходимость, ограниченная заменяемость и сетевая центральность. Первое связано с зависимостью общественных процессов от функционирования критически важных инфраструктур – энергетики, транспорта, связи, финансовых систем. Второе отражает ситуацию, когда формальные альтернативы существуют, однако их использование ограничивается экономическими, технологическими или институциональными барьерами. Третье определяется положением структуры в сети экономических взаимодействий: чем больше значимых связей проходит через определённое место, тем выше его способность концентрировать финансовые потоки.

Данные положения соотносятся с системным подходом А. А. Богданова, рассматривавшего организацию взаимосвязей элементов как основу устойчивости сложных систем [Богданов, 1989, с. 71-86].

Одним из основных результатов исследования стало переосмысление экономических трений – транзакционных издержек, ограничений доступа, дефицитов и информационной асимметрии. Если традиционный анализ рассматривает их преимущественно как

несовершенства рынка, то предложенная концепция интерпретирует их как признаки скрытой структуры движения ликвидности. Подобный подход позволяет рассматривать кризисы не только как нарушения экономического равновесия, но и как моменты выявления ранее скрытых механизмов концентрации ресурсов.

Позиция близка исследованиям экономических циклов, в которых кризисные явления связываются с накоплением внутренних структурных противоречий системы [Кондратьев, 2002, с. 381-390; Розмаинский, 2009, с. 31-42].

Особое значение имеет связь хабов подчинения ликвидности с концепцией междуместности. В рамках данного подхода хаб рассматривается как переходная экономическая формация, возникающая между производством и потреблением, инфраструктурой и рынком, индивидуальным выбором и системной необходимостью. Его специфика определяется не принадлежностью к одной экономической категории, а взаимодействием различных уровней организации системы.

Исследование также показало динамический характер хабов подчинения ликвидности. Их положение может изменяться под воздействием технологического развития, институциональных преобразований и изменения структуры спроса. Экономическая структура, являющаяся центром концентрации ликвидности в один исторический период, может утратить данную функцию при появлении новых механизмов координации и альтернативных каналов распределения ресурсов.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика экономических структур концентрации ресурсов и хабов подчинения ликвидности

Экономическая категория	Основной объект анализа	Механизм концентрации ресурсов	Ограничения традиционного подхода	Отличительный признак хаба подчинения ликвидности
Монополия	Контроль производства или предложения товара	Ограничение конкуренции и установление контроля над рынком	Не учитывает ситуации, когда концентрация возникает без прямого владения ресурсом	Концентрация ликвидности может возникать вследствие зависимости и структурной необходимости, даже при наличии формальных конкурентов
Экономическая рента	Получение дополнительного дохода благодаря преимуществам положения	Использование редкости ресурса, барьеров входа или исключительного доступа	Фокусируется преимущественно на доходе субъекта, а не на структуре движения финансовых потоков	Анализирует не только получение дохода, но и положение экономического места в системе перераспределения ликвидности
Критическая инфраструктура	Объекты, необходимые для функционирования общества	Обеспечение базовых процессов через инфраструктурную зависимость	Рассматривает функциональную необходимость, но не раскрывает механизм финансовой концентрации	Показывает, каким образом инфраструктурная необходимость превращается в устойчивый поток денежных ресурсов
Транзакционные издержки	Стоимость взаимодействия между экономическими субъектами	Ограничение выбора через расходы поиска, переключения и координации	Интерпретирует барьеры преимущественно как препятствия эффективности	Рассматривает издержки как признаки структурной зависимости и формирования центра концентрации ликвидности

Экономическая категория	Основной объект анализа	Механизм концентрации ресурсов	Ограничения традиционного подхода	Отличительный признак хаба подчинения ликвидности
Сетевой узел	Положение объекта в экономической сети	Центральность и количество связей между участниками	Описывает структуру связей, но не объясняет экономическое содержание потоков	Объединяет сетевую позицию с процессами накопления и перераспределения финансовых ресурсов
Институциональная структура	Правила и механизмы координации поведения участников	Снижение неопределённости и регулирование взаимодействий	Недостаточно раскрывает пространственно-реляционный аспект концентрации	Показывает, как институциональная среда формирует экономические «места» концентрации ликвидности
Хаб подчинения ликвидности	Структурно значимое экономическое место зависимости и концентрации	Концентрация финансовых потоков через необходимость, ограниченную заменяемость и сетевую центральность	Объединяет отдельные элементы существующих подходов в единую аналитическую категорию	Объясняет механизм превращения множества индивидуальных экономических решений в устойчивый поток накопления ликвидности

Представленная сравнительная модель показывает, что категория хаба подчинения ликвидности не является прямым аналогом существующих экономических понятий. В отличие от монополии, она не предполагает обязательного контроля над производством; в отличие от экономической ренты, она исследует не только доход, но и структуру движения финансовых потоков; в отличие от критической инфраструктуры, она акцентирует внимание на процессе преобразования необходимости в концентрацию ликвидности. Новая категория объединяет институциональный, сетевой и реляционный уровни экономического анализа. Концепция хабов подчинения ликвидности раскрывает двойственную природу структур концентрации финансовых потоков. С одной стороны, они обеспечивают координацию сложных экономических процессов и поддерживают функционирование инфраструктурных систем.

С другой стороны, их центральное положение способно создавать устойчивую асимметрию в распределении ресурсов. Предложенный подход позволяет перейти от анализа отдельных транзакций к исследованию скрытой архитектуры экономических связей, через которые формируются процессы накопления и перераспределения капитала.

Обсуждение: социальное невмешательство и экономическая функциональность хабов подчинения ликвидности

Концепция хабов подчинения ликвидности требует разграничения структурного анализа и нормативной оценки. Концентрация финансовых потоков нередко связывается с неравенством, монополизацией или институциональными дисфункциями. Однако подобные оценки характеризуют последствия функционирования экономической системы, а не сам механизм концентрации ресурсов. В предлагаемой концепции хабы подчинения ликвидности рассматриваются как аналитически нейтральные структуры, обеспечивающие концентрацию и перераспределение ликвидности независимо от их социальных последствий. Подобный подход

соответствует институциональной экономике, согласно которой эффективность хозяйственной системы определяется качеством правил и механизмов координации, а не самим фактом концентрации ресурсов [Аджемоглу, Робинсон, 2015, с. 75-83].

Социальная нейтральность не означает отсутствия общественного воздействия. Напротив, влияние хабов определяется институциональной средой, нормативным регулированием и характером экономических взаимодействий. Как отмечал Дж. М. Кейнс, экономические процессы зависят не только от рыночных механизмов, но и от условий функционирования институтов и ожиданий участников хозяйственной деятельности [Кейнс, 1978, с. 245-252]. Следовательно, один и тот же хаб способен одновременно повышать эффективность распределения ресурсов и усиливать структурную зависимость отдельных участников экономики.

В ключе концепции междуместности) хабы подчинения ликвидности представляют собой переходные экономические структуры, находящиеся между рынком и инфраструктурой, конкуренцией и координацией, накоплением и обращением капитала. Именно поэтому они не могут рассматриваться исключительно как источник экономических преимуществ либо ограничений. Финансовые центры, цифровые платформы, транспортные и логистические системы концентрируют значительные объёмы ликвидности, одновременно обеспечивая инвестиционную активность, снижение транзакционных издержек и устойчивость хозяйственных связей.

Функциональность хабов определяется их способностью координировать сложные экономические процессы. По мере развития хозяйственных систем возрастает количество взаимосвязей между участниками, что объективно требует формирования структур, обеспечивающих обработку и перераспределение финансовых потоков. В системной теории подобная концентрация рассматривается как закономерный результат усложнения организации, а не исключительно как следствие рыночного доминирования [Богданов, 1989, с. 71-86]. Вместе с тем усиление координационной роли неизбежно сопровождается ростом зависимости экономических субъектов от соответствующих инфраструктур и институтов.

В отличие от категории монополии, характеризующей исключительный контроль над рынком, хаб подчинения ликвидности описывает структурное положение экономического объекта в системе хозяйственных связей. Концентрация финансовых потоков может сохраняться даже в условиях конкурентной среды, если доступ к критически важным ресурсам сопровождается высокими издержками переключения или ограниченной взаимозаменяемостью. Подобные эффекты подтверждаются исследованиями инвестиционной привлекательности и институциональных механизмов развития экономики [Мелихова, Сигарев, 2023, с. 207-213; Юсупов, Кенешбаева, 2024, с. 654-665].

С целью повышения операционализированности предлагаемой категории разработана авторская шкала идентификации хабов подчинения ликвидности. Она предназначена для качественной оценки экономических структур по совокупности признаков, отражающих их способность концентрировать и перераспределять финансовые потоки. В отличие от отдельных показателей рыночной власти или инфраструктурной значимости, шкала объединяет институциональные, сетевые и реляционные характеристики в единую систему оценки.

Предлагаемая шкала не претендует на универсальную количественную модель, однако позволяет впервые перевести концепцию хабов подчинения ликвидности из исключительно теоретической плоскости в область прикладного экономического анализа.

Таблица 2 - Авторская шкала идентификации хабов подчинения ликвидности

Критерий оценки	0 баллов	1 балл	2 балла	3 балла
Структурная необходимость	Использование объекта носит добровольный характер	Значим для ограниченной группы участников	Необходим для функционирования отдельной отрасли	Критически необходим для функционирования значительной части экономики
Степень заменяемости	Имеется множество равноценных альтернатив	Замена возможна без существенных затрат	Замена сопровождается значительными экономическими или технологическими издержками	Практически отсутствуют реальные альтернативы
Сетевая центральность	Незначительное количество экономических связей	Средняя степень связанности	Высокая интеграция в экономические сети	Центральный узел движения финансовых потоков
Институциональная устойчивость	Функционирование не зависит от институтов	Частичная институциональная поддержка	Устойчивая нормативная и организационная поддержка	Закрепление на уровне государственной или системообразующей инфраструктуры
Концентрация ликвидности	Финансовые потоки распределены равномерно	Частичная концентрация ликвидности	Устойчивая концентрация значительной части финансовых потоков	Доминирующий центр перераспределения ликвидности

Таблица 3 - Интерпретация результатов оценки

Суммарный балл	Интерпретация
0-5	Экономическая структура не обладает признаками хаба подчинения ликвидности
6-9	Формирующийся хаб подчинения ликвидности
10-12	Устойчивый хаб подчинения ликвидности
13-15	Системообразующий хаб подчинения ликвидности

Использование совокупности критериев обеспечивает возможность сопоставления различных экономических структур независимо от формы собственности, отраслевой принадлежности или масштаба деятельности. Тем самым создаются предпосылки для дальнейшей эмпирической апробации концепции, разработки количественных индикаторов и формирования методики сравнительной оценки хабов подчинения ликвидности в национальной и региональной экономике.

Для предварительной проверки аналитической применимости предложенной шкалы была проведена её иллюстративная апробация на экономических структурах, существенно различающихся по степени институциональной значимости, инфраструктурной зависимости и концентрации финансовых потоков. Цель апробации заключалась не в построении количественного рейтинга, а в демонстрации возможности использования разработанных критериев для сравнительного анализа различных экономических объектов.

Полученные результаты демонстрируют, что предложенная шкала позволяет дифференцировать экономические структуры по степени выраженности признаков хаба подчинения ликвидности. Наибольшие значения получают системы, функционирование которых связано с критически важной инфраструктурой, высокой институциональной

устойчивостью и центральным положением в сетях финансового обращения. Напротив, отдельные хозяйствующие субъекты, действующие в условиях высокой конкуренции и обладающие значительной взаимозаменяемостью, не формируют устойчивых центров концентрации ликвидности, несмотря на участие в рыночном обмене.

Таблица 4 – Иллюстративная апробация авторской шкалы идентификации хабов подчинения ликвидности

Тип экономической структуры	Структурная необходимость	Степень заменяемости	Сетевая центральность	Институциональная устойчивость	Концентрация ликвидности	Итоговая оценка	Тип хаба
Национальная платёжная инфраструктура	3	3	3	3	3	15	Системообразующий хаб подчинения ликвидности
Электроэнергетическая инфраструктура	3	3	3	3	2	14	Системообразующий хаб подчинения ликвидности
Цифровая платформенная инфраструктура	2	2	3	2	3	12	Устойчивый хаб подчинения ликвидности
Транспортно-логистическая инфраструктура	3	2	3	2	2	12	Устойчивый хаб подчинения ликвидности
Инфраструктура жилищного обеспечения	3	2	2	2	2	11	Устойчивый хаб подчинения ликвидности
Обычный конкурентный сектор розничной торговли	1	1	1	1	1	5	Структура не обладает признаками хаба

Следует отметить, что представленная апробация носит иллюстративный характер и предназначена для демонстрации аналитических возможностей разработанной методики. Дальнейшее развитие концепции предполагает формирование системы количественных индикаторов, позволяющих рассчитывать интегральный индекс хаба подчинения ликвидности на основе статистических данных, сетевого анализа и оценки институциональных характеристик отдельных отраслей и регионов.

Научная ценность концепции заключается не в нормативной оценке экономической концентрации, а в объяснении механизмов её формирования. Хабы подчинения ликвидности следует рассматривать как динамические организационные элементы современных экономических систем, посредством которых обеспечиваются одновременно координация хозяйственной деятельности и перераспределение финансовых потоков. Анализ подобных структур позволяет исследовать скрытые механизмы функционирования экономики и оценивать влияние институциональных изменений на процессы накопления капитала и распределения ликвидности.

Заключение

В ходе исследования разработана концепция хабов подчинения ликвидности как новой аналитической категории, предназначенной для изучения структурных механизмов концентрации и перераспределения финансовых потоков в современных экономических системах. В отличие от традиционных подходов, объясняющих накопление капитала

преимущественно через производство, рыночную конкуренцию или институциональное доминирование, предложенная концепция рассматривает концентрацию ликвидности как результат структурной необходимости, ограниченной заменяемости, сетевой центральности и институциональной устойчивости экономических объектов.

Использование концепции «междуместности» позволило интерпретировать хабы подчинения ликвидности как переходные экономические формации, возникающие на пересечении обращения и накопления капитала, инфраструктуры и рынка, координации и зависимости. Такой подход расширяет аналитические возможности экономической теории, позволяя исследовать не только наблюдаемые рыночные процессы, но и скрытые структурные взаимосвязи, определяющие движение финансовых потоков.

Научная новизна исследования заключается не только во введении новой экономической категории, но и в разработке авторской шкалы идентификации хабов подчинения ликвидности, основанной на совокупности структурных критериев. Проведённая иллюстративная апробация показала возможность её применения для сравнительного анализа различных типов экономических структур и подтвердила аналитическую состоятельность предложенного подхода.

Предлагаемая концепция сохраняет аналитическую нейтральность и не рассматривает концентрацию ликвидности как исключительно положительное или отрицательное явление. Её задача состоит в объяснении механизмов формирования экономических центров концентрации финансовых потоков и выявлении условий, при которых они способствуют координации хозяйственной деятельности либо усиливают структурную зависимость участников экономики.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой количественных показателей оценки хабов подчинения ликвидности, их эмпирической верификацией на отраслевом и региональном уровнях, а также интеграцией предложенной категории в исследования институциональной, сетевой и пространственной экономики. Это позволит расширить инструментарий анализа современных экономических систем и повысить объяснительный потенциал исследований процессов накопления капитала и циркуляции ликвидности.

Библиография

1. Абрамян Г.А. Применение финансовых мер государственной поддержки инвесторов как фактор развития региональной экономики в зарубежных странах // Вестник экспертного совета. 2021. № 1 (24). С. 64–70.
2. Аджемоглу Д., Робинсон Д.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2015. 575 с.
3. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М.: Экономика, 1989. 304 с.
4. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1997. 1456 с.
5. Бондалетова Н.Ф., Греченкова Д.Н. Инновационный потенциал как путь повышения инвестиционной привлекательности предприятия // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 4-1. С. 27–31.
6. Губанов С. Цикличность – форма кризисности // Экономист. 1999. № 1. С. 63–75.
7. Инвестиционный климат в регионах России: перспективы 2024 года. URL: <https://igsu.ranepa.ru/news/investitsionnyy-klimat-v-regionakh-rossii-perspektivy-2024-goda-> .
8. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978. 494 с.
9. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 767 с.
10. Кругман П., Обстфельд М. Международная экономика: теория и практика. М.: Экономический факультет МГУ, 1997. 799 с.
11. Лепشوкова Р.Р. Анализ, проблемы и совершенствование стимулирования инновационного развития экономики Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2023. № 11 (160). С. 313–316.
12. Мелихова М.Н., Сигарев А.В. Повышение инвестиционной привлекательности национальной экономики:

- отечественный и зарубежный опыт // Финансовые рынки и банки. 2023. № 5. С. 207–213.
13. На заседании Госсовета представили новую методологию Национального инвестиционного рейтинга. URL: <https://asi.ru/news/203055/>.
14. На ПМЭФ-2024 представили результаты Национального рейтинга инвестклимата. URL: <https://asi.ru/news/200202/>.
15. Национальный инвестиционный рейтинг. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/.
16. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>.
17. Региональный инвестиционный стандарт дополнят новыми элементами. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/regionalnyy_investicionnyy_standart_dopolnyat_novymi_elementami.html.
18. Розмаинский И.В. Вклад Х.Ф. Мински в экономическую теорию и основные причины кризисов в позднеиндустриальной денежной экономике // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. Т. 7. № 1. С. 31–42.
19. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. 18-е изд. М.: Вильямс, 2007. 1360 с.
20. Форрестер Д. Мировая динамика. М.: АСТ, 2003. 379 с.
21. Чирихин С.Н. Об основных проблемах повышения инвестиционной привлекательности экономики России // Проблемы современной экономики. 2021. № 1 (77). С. 109–114.
22. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
23. Юсупов А.Ш., Кенешбаева З.М. Инвестиционная привлекательность: укрепление институциональных механизмов управления ключевыми секторами национальной экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 4-1. С. 654–665.
24. Khabirov K.A. The interplacality aspect of philological analysis // Scientific Dialogues: Russia and the UAE in the 21st Century: Proceedings of the International University Scientific Forum. UAE, 2025. P. 60–65.

Liquidity Subordination Hub as an Interplayslicit Structure in the Modern Economy

Kirill A. Khabirov

Postgraduate Student,
Senior Lecturer,

Nosov Magnitogorsk State Technical University,
455008, 218/1, Karla Marksa str., Magnitogorsk, Russian Federation;
e-mail: xvbirow@gmail.com

Abstract

The presented work is devoted to the development of the concept of the liquidity subordination hub as a new category in economic analysis, intended for studying the mechanisms of concentration and subsequent redistribution of financial flows in modern economic systems. The theoretical basis of the research is the author's concept of interplayslicitness, which made it possible to examine economic objects that are transitional structures formed at the intersection of institutional and market relations. A definition of the liquidity subordination hub is proposed, and the main criteria for its formation under crisis conditions have been identified: structural necessity, limited interchangeability, network centralizedness, and institutional instability. The author's scale for identifying liquidity subordination hubs has been developed and tested on various types of economic structures; it is shown that the concentration of financial flows is determined not only by market power but also by the position of an economic object in the system of trade relations. The conclusion is also drawn that the proposed concept expands the categorical apparatus of economic theory and

creates a unique methodological basis for further research into the processes of capital accumulation, the concentration of financial flows, and, more broadly, the structural organization of modern economic systems. The developed concept can be applied to the study of both state and corporate economic structures.

For citation

Khabirov K.A. (2026) Khab podchineniya likvidnosti kak interpleyslitsitnaya struktura v sovremennoy ekonomike [Liquidity Subordination Hub as an Interplayslicit Structure in the Modern Economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (6A), pp. 38-51. DOI: 10.34670/AR.2026.82.36.003

Keywords

Liquidity subordination hub, interplayslicitness, economy, economic theory, concentration of financial flows, institutional economics, network centrality, structural necessity, betweenness.

References

1. Abramyan G.A. Application of Financial Measures of State Support for Investors as a Factor in Regional Economic Development in Foreign Countries // Bulletin of the Expert Council. 2021. No. 1 (24). Pp. 64–70.
2. Acemoglu D., Robinson D.A. Why Some Countries Are Rich and Others Poor. The Origin of Power, Prosperity, and Poverty. Moscow: AST, 2015. 575 p.
3. Bogdanov A.A. Tectology. General Organizational Science. Moscow: Economica, 1989. 304 p.
4. Great Encyclopedic Dictionary / edited by A.M. Prokhorov. Moscow: Great Russian Encyclopedia; St. Petersburg: Norint, 1997. 1456 p.
5. Bondaletova N.F., Grechenkova D.N. Innovative potential as a way to increase the investment attractiveness of an enterprise // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2023. No. 4-1. pp. 27–31.
6. Gubanov S. Cyclicity – a form of crisis // Economist. 1999. No. 1. pp. 63–75.
7. Investment climate in the regions of Russia: prospects for 2024. URL: <https://igsu.ranepa.ru/news/investitsionnyy-klimat-v-regionakh-rossii-perspektivy-2024-goda>
8. Keynes J.M. General theory of employment, interest and money. Moscow: Progress, 1978. 494 p.
9. Kondratiev N.D. Large cycles of business activity and the theory of foresight. Moscow: Economica, 2002. 767 p.
10. Krugman P., Obstfeld M. International Economics: Theory and Practice. Moscow: Faculty of Economics, Moscow State University, 1997. 799 p.
11. Lepshokova R.R. Analysis, Problems, and Improvement of Stimulating Innovative Development of the Economy of the Russian Federation // Economy and Entrepreneurship. 2023. No. 11 (160). Pp. 313–316.
12. Melikhova M.N., Sigarev A.V. Increasing the Investment Attractiveness of the National Economy: Domestic and Foreign Experience // Financial Markets and Banks. 2023. No. 5. Pp. 207–213.
13. A New Methodology for the National Investment Rating Was Presented at a Meeting of the State Council. URL: <https://asi.ru/news/203055/>
14. The results of the National Investment Climate Rating were presented at the SPIEF-2024. URL: <https://asi.ru/news/200202/>
15. National Investment Rating. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/
16. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the period up to 2036: Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986>
17. The regional investment standard will be supplemented with new elements. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/regionalnyy_investicionnyy_standart_dopolnyat_novymi_elementami.html
18. Rozmainsky I.V. Contribution of Kh.F. Minsky's Inclusion in Economic Theory and the Main Causes of Crises in the Late-Industrial Monetary Economy // Economic Bulletin of the Rostov State University. 2009. Vol. 7. No. 1. pp. 31–42.
19. Samuelson P., Nordhaus W. Economics. 18th ed. Moscow: Williams, 2007. 1360 p.
20. Forrester D. World Dynamics. Moscow: AST, 2003. 379 p.
21. Chirikhin S.N. On the Main Problems of Increasing the Investment Attractiveness of the Russian Economy // Problems of Contemporary Economics. 2021. No. 1 (77). pp. 109–114.
22. Schumpeter J.A. Theory of Economic Development. Moscow: Progress, 1982. 455 p.

-
23. Yusupov A.Sh., Keneshbaeva Z.M. Investment Attractiveness: Strengthening Institutional Mechanisms for Governing Key Sectors of the National Economy // *Economy: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2024. Vol. 14. No. 4-1. Pp. 654–665.
 24. Khabirov K.A. The Interplacality Aspect of Philological Analysis // *Scientific Dialogues: Russia and the UAE in the 21st Century: Proceedings of the International University Scientific Forum*. UAE, 2025. Pp. 60–65.